

актерами — многочисленными свидетелями произошедшего. Кроме того, дело проходило через множество государственных институтов, которые также имели и собственные цели, интересы и представления о социальной иерархии [3, с. 44].

Таким образом, перед исследователем открывается большое пространство для реконструкций: кто, что и о ком думал, как воспринимал сложившуюся ситуацию, что хотел донести до окружающих. Именно понимание сложных взаимоотношений между служилыми людьми, с одной стороны, и властными институтами — с другой, обеспечит понимание логики механизмов самоидентификации и социальных взаимоотношений в целом.

Литература

1. *Уваров П. Ю.* К читателю: о социальной идентичности средневекового человека // Социальная идентичность средневекового человека. М. : Наука, 2007. С. 5–8.

2. Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.: векторы исследования / ред. Д. А. Редин. СПб. : Алетейя, 2018. 722 с.

3. *Каменский А. Б.* Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2007. 403 с.

УДК 94(47).084+930.25

Егор Владимирович Огуренко,

студент 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ В СССР (на примере архивной отрасли в 1917–1930-е гг.)

В статье рассматривается проблема формирования представления о месте интеллектуала в советском обществе на примере архивной отрасли как локальной интеллектуальной среды. Столкновение власти и общества по вопросу о роли ретроспективной информации в новом обществе демонстрирует противоречия, заложенных в советском государственном строительстве.

Ключевые слова: интеллигенция в СССР; интеллектуалы в СССР; история архивного дела в России; советское общество; социальный инжиниринг.

Ogurenko Yegor Vladimirovich,

3-year student

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

**RELATIONS BETWEEN THE STATE
AND INTELLECTUALS IN THE USSR
(on the example of archival enterprise in 1917–1930s)**

The article considers the problem of the evolution of ideas about place of intellectuals in the early Soviet society by the example of the archival industry as a local intellectual environment. The collision of political power and society on the role and fate of retrospective information in the new society demonstrates contradictions laid down in Soviet state construction.

Keywords: archival enterprise; intelligentsia in USSR; intellectuals in USSR; history of archival affairs in Russia; Soviet society; social engineering.

Определение понятия «интеллектуал» всегда было максимально общим и включало почти весь спектр профессий социогуманитарного профиля. Более широкое понятие — интеллигенция — включает в себя всех людей, получивших высшее образование [1, с. 185]. Особая роль интеллигенции в обществе в целом и интеллектуалов в частности поднимает вопрос об отношениях между властью и «ученым сословием» [2, с. 201–209]. Для советского государства сообщество, способное на самоорганизацию, становилось угрозой [3, с. 54–56]. Особенно интересен этот процесс в истории архивной отрасли в СССР.

Первым конфликтом представлений о месте интеллектуала в стране Советов является архивная реформа 1918 г. В среде интеллигенции преобладали воззрения на архивную реформу как на способ открытия архивов для исследователей. Первоначально Союз российских архивных деятелей во главе с А. С. Лаппо-Данилевским должен был сосредоточиться на работе над проектом нового закона «Об архивах» [4, с. 317–319], а среди основных принципов его разработки была публичность [5, с. 220, 222]. Руководство реформой было передано лояльным властям Д. Б. Рязанову. Итогом «дискуссии»

стало разрушение надежд на открытость архивов и окончательным примирением с советской властью. Сложности, вызванные революцией и Гражданской войной, сделали архивы убежищем для так называемых бывших людей [6, с. 316–318].

В 1920-е гг. целью государственной политики стал вывод из архивов оппозиционно настроенных сотрудников. От руководства отраслью был отстранен относительно либеральный Д. Б. Рязанов. Его заменил убежденный большевик М. Н. Покровский, выдвинувший идею создания особого типа «советского» архивиста, чья роль сводилась к техническому обеспечению архивов [7, с. 11, 14–16]. Идею поддержали в верхах [8, с. 84–102]. Проводились «макулатурные кампании», с практической точки зрения бессмысленные, но парализующие деятельность архивов и «невротизирующие» архивистов [9, с. 203–204]. Ликвидация старых специалистов в архивах в 1930-х гг. шла путем чисток и проверок, формируя атмосферу страха и наказания за инициативу [10, с. 40–41].

Переход архивов в подчинение НКВД завершил процесс огосударствления ретроспективной информации. Ценность архивных документов для власти была исключительно прагматической: средство, способствующее развитию экономики [11, л. 21, 46, 86–87], или способ выявления политически неблагонадежных [12, л. 5]. С идеологической точки зрения ценность архивного документа в общественном дискурсе была осознана уже в 1940-х гг. [13, л. 34–35], что можно связать и с другими процессами выборочной «реставрации» исторического наследия. Данный процесс благоприятным образом сказывался на архивном деле, восстанавливая внутри него полноценную творческую среду. Вследствие этого проект «советского» архивиста был закрыт. Традиции старой научной интеллигенции были успешно восстановлены благодаря деятельности МГИАИ и советских архивистов.

Литература

1. Раймон. А. Опиум интеллектуалов // Философско-литературный журнал Логос. 2005. № 6 (51). С. 182–205.

2. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. С. Ч. Офертаса ; под общ. ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М. : Праксис, 2002. 384 с.

3. Мыслящая Россия: история и теория интеллигенции и интеллектуалов. М. : Некоммер. фонд «Наследие Евразии», 2009. 368 с.

4. *Автократов В. Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М. : Наука, 2001. 392 с.

5. *Пресняков А. Е.* Реформа архивного дела в России // Русский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 205–222.

6. История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания / отв. ред. С. В. Мироненко ; отв. сост. О. Н. Копылова ; сост. Б. Ф. Додонов, Н. С. Зелов и др. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 694 с.

7. *Покровский М. Н.* Политическое значение архивов // Сов. архивы. 1988. № 3. С. 11–16.

8. *Сталин И. В.* О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Соч. Т. 13. М., 1951. С. 84–102.

9. *Хорхордина Т. И.* История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М. : Изд-во РГГУ, 1994. 360 с.

10. *Корнеев В. Е., Копылова О. Н.* Архивист в тоталитарном обществе: борьба за чистоту архивных кадров (1920-е — 1930-е годы) // Отеч. архивы. № 5. 1993. С. 29–42.

11. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 21, 46, 86–87.

12. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 8. Л. 5.

13. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 5. Л. 34–35.

УДК 947(470.57):625(091)

Руфина Рушановна Олейник,

Стерлитамакский филиал

Башкирский государственный университет

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОМ УЧАСТИИ НАСЕЛЕНИЯ СССР В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В 1928–1932 гг.

(по материалам журнала «За рулем»)*

В работе рассматриваются вопросы о трудовом участии населения СССР в дорожном строительстве в 1928–1932 гг., отраженные на страницах журнала «За рулем». Это издание являлось печатным органом

* Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № 18-109 «Южный Урал: